

Этот дом на колёсах, переоборудованный из грузового бронетранспортёра типа В, внутри казался неожиданно просторным. По бокам темнели узкие окна, а у правой стены, прямо под стёклами, громоздилась широкая железная кровать. Полутораметровая — это немало удивило Лу И. Зверолюди хоть и отличались исполинским ростом, обычно довольствовались узкими лежанками в метр двадцать шириной. Полтора метра — это уже полноценное двуспальное место.

«Двуспальная...» — задумался Лу И, почуяв странный укол любопытства.

Он продолжил внимательно осматриваться.

Из-за громоздкой кровати для остальной мебели почти не осталось пространства, поэтому в жилом отсеке имелись лишь складные стол и стулья, закреплённые напротив железного каркаса. Они откидывались от стены — совсем как в древних поездах.

На перегородке, отделяющей кабину водителя, намертво сидели привинченные стальные стеллажи, забитые всяким хламом. Кухонный уголок и туалет теснились в самом хвосте машины. Санузел представлял собой крошечную, обшитую железом кабинку-коробку, возле которой высилась гора дров и каких-то старых вещей. Напротив располагалась скромная кухня: рабочая поверхность переходила в полутораметровый ларь-морозильник, а тот упирался в высокий холодильник. Между ним и задней распашной дверью оставался свободный метровый проход, предназначенный для погрузки.

Бронетранспортёр повидал виды, но внутри было относительно прибрано. На сложенном столике Лу И заметил засаленный холщовый рюкзачок, к которому сиротливо привалился зачуханный серо-бурый плюшевый мишка. На редкость крохотный ранец — похоже, когда-то его носил человеческий ребёнок.

Ведомый любопытством, Лу И протянул руку к рюкзаку, но не успел даже коснуться ткани, как из темноты вынырнула бледная ладонь и резко вырвала вещь.

Мужчина, чьё лицо скрывала плотная чёрная повязка, лихорадочно, дрожащими пальцами запахал рюкзак под самую нижнюю полку стеллажа. Тяжело, прерывисто дыша, он обернулся. Его угольно-чёрные глаза так и обдали холодом.

— Не трогай чужие вещи.

— Прости... — неловко пробормотал Лу И, поспешно отступив.

Тан Буфань вернулся к кровати и указал на просторное ложе.

— Спать будешь здесь, — буркнул он, уже успев накинуть на матрас потрёпанное одеяло.

Лу И растерялся.

— А ты? — Он вновь окинул взглядом тесный фургон, силясь отыскать в темноте хотя бы намёк на вторую постель или скрытую полку, но тщетно.

— Я улягусь на полу, — Тан Буфань слегка топнул ногой по железному настилу.

— Исключено, — Лу И нахмурился, скользнув взглядом по его хрупкой, чересчур истощённой фигуре. — В пустыне ночи ледяные. Если будешь спать на полу, мигом заболеешь.

— Плевать, — раздражённо отмахнулся Тан Буфань, усаживаясь на откинутый стул. — Я всегда сплю на полу.

Он уставился на железную раму кровати тяжёлым, безжизненным взором. В голове Лу И вдруг начала складываться картина.

— Эта кровать... — осторожно, стараясь не задеть за живое, начал юноша. — На ней спали прежние хозяева машины?

— Да.

— Ты убил их... и поэтому боишься ложиться туда?

Тан Буфань медленно опустил веки.

— Да.

Лу И смолк. Опустив второй стул, он уселся напротив и заговорил мягким, вкрадчивым тоном:

— Но теперь этот дом на колёсах твой. Ты не можешь вечно ютиться на полу. Сейчас лето, ещё куда ни шло, но зимой железное днище превратится в ледник. Твой организм просто не выдержит.

— Не факт, что я вообще дотяну до зимы, — огрызнулся Тан Буфань.

— Но ты ведь хочешь жить? — Лу И подался вперёд, заглядывая ему в глаза через узкий стол. Он отчётливо видел, как отчаянно этот человек цепляется за ускользающую жизнь.

Тан Буфань промолчал, но в глубине его глаз промелькнуло сомнение. Лу И мягко улыбнулся и добавил:

— К тому же, представь: если я займу кровать, а ночью решу спросонья сходить в туалет... С моими габаритами я могу случайно наступить на тебя и проломить тебе грудную клетку.

Тан Буфань окинул взглядом его могучую фигуру ростом за два двадцать, бугристые, тугие мышцы... Да уж, этот великан раздавит его как жука и даже не заметит.

Он прикусил губу и неохотно кивнул.

Он обязан выжить. Какими бы тяжкими ни были его грехи, он должен жить.

Тан Буфань со вздохом поднялся. Стул с сухим щелчком сложился обратно. Сняв с кровати засаленное одеяло, мужчина протянул его парню. Ткань давно не знала стирки, а на одном из углов красовалось уродливое чёрное пятно машинного масла.

— Сгодится? — спросил Тан Буфань. Ему казалось, что этот изнеженный «барчук» брезгливо откажется от такой рванины.

— Вполне, — Лу И поспешно перехватил одеяло, заметив, как дрожат исхудалые руки мужчины под этой нехитрой ношей.

Уложив постель, он шутливо принялся, и его губы тронула тёплая улыбка.

— Пахнет тобой. У тебя очень приятный запах.

Лу И обратил внимание на его запах ещё тогда, когда они только сели в бронемашину. Из-за того, что Тан Буфань давно не мылся, аромат едва улавливался, но когда юноша оказался совсем близко, сомнений не осталось — пахло действительно чудесно.

Это был тонкий, удивительно чистый и свежий аромат. Лу И не мог подобрать точных слов, но этот запах смутно напоминал благовония, которые его матушка некогда жгла в своих покоях.

Однако комплимент не порадовал Тан Буфаня. В его глазах отразилась горькая смесь эмоций.

— Они говорили то же самое... — глухо проронил он. — Жаль, сам я ничего не чувствую.

Взгляд Лу И посерьёзnel.

— «Они»?

— Прежние хозяева. Семейная пара.

Лу И бросил беглый взгляд на широкую железную кровать, и в его душе шевельнулось мрачное понимание.

Тан Буфань не стал вдаваться в подробности. Шаркая ногами, он перебрался к кухонному закутку в хвосте машины, где была установлена небольшая портативная система фильтрации.

— Если приспичит в туалет, мочись вот в эту стеклянную банку, — сухо проинструктировал он.  
— Фильтр переработает всё в чистую питьевую воду. Завтра пригодится.

Лу И опешил, чувствуя, как к ушам приливает густая краска.

— Ни разу не пил собственную мочу? — будничным тоном осведомился Тан Буфань.

— Н-нет... — промямлил парень, умирая от смущения.

— А мне в самые чёрные дни только этот прибор и спасал жизнь, — Тан Буфань заглянул в резервуар-накопитель. Фильтр умел конденсировать влагу прямо из воздуха, но в этой бесплодной пустыне атмосфера была сухой как порошок — за сутки набегало от силы граммов сто.

Нацедив скудные капли в помятую кружку, он помедлил секунду и протянул её молодому зверолюду:

— Будешь?

— Нет, пей сам, — Лу И сочувственно взглянул на потрескавшиеся, почерневшие от обезвоживания губы собеседника.

Тан Буфань не заставил себя упрашивать. Дрожащими пальцами он поднёс кружку к лицу и жадно осушил её до дна.

Измученное жаждой горло наконец получило долгожданное облегчение. А если вспомнить сытный обед из кактусов, то Тан Буфань вообще не чувствовал себя настолько живым уже очень давно. Он молча наблюдал за тем, как зверолюд устраивается на полу, гадая про себя: может, эта встреча действительно к лучшему?

«Главное, чтобы этот парень не притворялся невинной овечкой», — подумал он, чувствуя, как внутри нарастает смутная тревога.

Поставив кружку, он вернулся к постели. Лу И уже закончил обустраивать ночлег. Тан Буфань замялся, но всё же заставил себя сесть на край матраса. Справившись с внутренним сопротивлением, он медленно опустил голову на подушку.

Он примостился на самом краю, едва не соскальзывая вниз. Лу И стащил тяжёлые армейские берцы, аккуратно поставил их в угол и уселся на полу, скрестив ноги.

— Ты так и будешь спать в этих обносках? Не снимешь маску? — поинтересовался парень.

Тан Буфань понимал его мотивы. Зверолоуд явно хотел разглядеть его лицо, возможно, очарованный запахом, но его ждало лишь горькое разочарование. Тан Буфань сейчас выглядел настолько кошмарно, что сам избегал смотреть на своё отражение.

— У меня сильная аллергия, — тихо соврал он, хотя в этих словах крылась доля правды. — Ткань защищает поражённую кожу.

Ядовитые испарения пустошей медленно, но верно разрушали его изнутри. Без возможности нормально умыться и смыть токсичную грязь его тело давно покрылось зудящей мелкой сыпью.

Лу И пристально посмотрел на его тёмно-фиолетовые, потрескавшиеся губы. Взгляд парня посуровел.

— Завтра же отправимся в поселение токсичных людей за противоядием, — твёрдо пообещал он. — Как только выведем яд из организма, кожа сразу очистится.

— Угу, — безучастно отозвался Тан Буфань, утомлённо прикрывая веки. — Давай спать. Нужно поберечь аккумуляторы и лампы.

— Хорошо, — послушно согласился Лу И и вытянулся на полу.

— Чжао Кай, выключи свет.

— Слушаюсь, — отозвался мягкий электронный баритон бортового ИИ. Жилой отсек тут же погрузился в плотную ночную тьму.

«Спокойной ночи, Сяо Тан...» — пронеслось в мыслях мужчины, когда он укрылся с головой.

— Доброй ночи, учитель Тан.

Последние слова принадлежали Лу И. Лежащий на самом краю постели Тан Буфань вздрогнул. Его ресницы задрожали, а к горлу подкатил жгучий ком непролитых слёз.

\*\*\*

— Просыпайся, Сяо Тан.

До ушей Тан Буфаня донёлся ласковый, зрелый мужской голос. Разлепив тяжёлые веки, он сонный уставился на Эберрона, который сидел в своей инвалидной коляске и неторопливо раскладывал столовые приборы.

Снаружи вовсю светило солнце, заливая салон мягким утренним теплом. Воздух наполнился умопомрачительным ароматом жареного мяса. Щурясь от яркого света, Тан Буфань разглядывал худощавую фигуру немолодого полузверолода.

— Эберрон, ты сегодня просто очарователен, — негромко произнёс он.

— Мой супруг прекрасен в любой день, — Дядя Волк, насвистывая, вышел из кабины. Наклонившись, он нежно поцеловал Эберрона в макушку и с улыбкой повернулся к кровати: — Сяо Тан, соня, вставать думаешь?

— Да, уже... — промямлил Тан Буфань. Напрягая ослабевшие мышцы, он попытался приподняться на локтях, но тут с ужасом осознал, что лежит на большой постели Эберрона и Дяди Волка, а его талию мёртвой хваткой обвивает тонкая, мертвенно-синюшная рука.

Детская ручка... Сердце Тан Буфаня пустилось вскачь, тело налилось свинцом. Окаменев от ужаса, он медленно повернул голову и наткнулся взглядом на раздутое, полуразложившееся лицо ребёнка. Трупный отёк обезобразил черты малыша, но его круглые, остекленевшие глаза смотрели в упор, не мигая.

Дыхание перехватило. В ту же секунду чьи-то мощные, когтистые лапы хищника мёртвой хваткой сомкнулись на его горле, увлекая в преисподнюю.

— Как ты смеешь дрыхнуть в нашей постели?! Ты убил нас! Убил и занял наше место! Это НАША кровать!

С истошным криком Тан Буфань вырвался из цепких лап кошмара. Лицо заливали слёзы, в салоне горел аварийный свет, а прямо перед ним склонился смутный силуэт человека.

От неожиданности у мужчины перехватило дыхание, он судорожно дёрнулся назад, забиваясь в угол кровати.

— Прости! Я напугал тебя? — Лу И, сидевший на полу, поспешно отпрянул и вскинул ладони в примиряющем жесте.

Осознание реальности возвращалось медленно. Поняв, что это был лишь сон, Тан Буфань сгорбился и закрыл лицо трясущимися руками. Образы из кошмара всё ещё стояли перед глазами во всей своей тошнотворной отчётливости.

Крупные слёзы катились сквозь пальцы, мгновенно пропитывая чёрные бинты на ладонях. Зверолоуд растерянно наблюдал за этой немой сценой, не решаясь даже прикоснуться к нему.

Лишь спустя четверть часа судорожные вздохи Тан Буфаня утихли.

— Извини, — сипло выдавил он, роняя руки. Покрасневшие глаза уставились на взволнованного юношу. — Просто дурной сон. Старые призраки. Ты тут ни при чём.

— Нет, это я виноват, — Лу И виновато опустил плечи. — Не стоило торчать у тебя над душой.

Но по-другому и не получалось: ложе Лу И находилось прямо под кроватью, и, стоило ему приподняться, его лицо оказывалось на уровне подушки Тан Буфаня.

Мужчина не стал спорить. Стерев остатки слёз с воспалённых век, он повернулся в сторону приборной панели.

— Чжао Кай, который час?

— Четыре часа двадцать девять минут утра, — отозвался услужливый ИИ.

Кое-как совладав со слабостью в коленях, Тан Буфань спустил ноги на пол.

— Собирайся, — бросил он притихшему парню. — Как только рассветет, едем к поселению токсичных людей.

Ему до смерти нужно было раздобыть сыворотку. Яд беспрепятственно пожирал его нервную систему, и с каждой ночью видения становились всё изощрённее и кошмарнее.

— Понял, — Лу И тут же принялся натягивать армейские ботинки.

Из трубки очистителя вытекли жалкие остатки ночного конденсата. Тан Буфань, баюкая раскалывающуюся голову, осушил чашку одним глотком и направился в кабину.

Как только его тело опустилось в продавленное кресло водителя, на лобовом стекле замигали строчки системных логов.

Неисправные узлы по-прежнему молчали, а то, что ещё работало, неумолимо ветшало с каждым днём. Чжао Кай вывел тревожное сообщение: ёмкость основного аккумулятора снизилась ещё на один процент. Если в ближайшее время они не раздобудут замену, бронетранспортёр превратится в грудку недвижимого мёртвого железа.

Виски Тан Буфаня сдавило тисками боли. Он бессильно опёрся лбом о холодный руль.

Закончив с технической сводкой, Чжао Кай безмолвно вывел на экран свежую видеозапись.

Картинка была ночной, беззвучной — обычный лог внутренней камеры наблюдения за прошедшие часы.

Таймкод указывал на 01:37 ночи. Из крошечной темноты вдруг блеснули два зеленоватых огонька — фосфоресцирующие зрачки зверя. Силуэт на полу бесшумно принял сидячее положение и замер, в упор разглядывая спящего на кровати Тан Буфаня.

Кадры поползли в ускоренном режиме. Мерцающие во тьме хищные глаза не отрывались от постели ровно час. За это время Лу И несколько раз медленно поднимал руку, словно пытаясь дотянуться до мужчины, но в последний момент отдёргивал пальцы.

В половине третьего огоньки наконец погасли — парень лёг обратно и уснул.

Запись оборвалась. Тан Буфань покосился на зеркало заднего вида. Зверолюд топтался у кухонного стола, с крайне несчастным видом созерцая стеклянный баллон для сбора мочи. Очевидно, совершить над собой такое насилие ради выживания он пока был не готов.

Тан Буфань прекрасно понял безмолвное предупреждение Чжао Кая. Но выставить этого опасного спутника за дверь он сейчас не мог — слишком сильно нуждался в нём.

— Сходи в нормальный туалет, — негромко окликнул он парня. — У нас есть кактусы. Сегодня жажда мне не грозит.

Лу И шумно выдохнул и с явным облегчением отставил в сторону сосуд.

Спустя минуту он перебрался в кабину и устроился на пассажирском сиденье.

— Когда сделаем привал, я сбегаю на охоту, — бодро предложил Лу И. — В этих краях попадает мелкая дичь. Если мутации не зашли слишком далеко, мясо вполне съедобно, организм справится. — Он запнулся, и на его лице проступило лёгкое беспокойство. — Одно плохо... Боюсь, пока меня не будет, ты просто заведёшь мотор и уедешь.

Тан Буфань промолчал. Лу И попал в самую точку — у него действительно вертелась в голове подобная мысль. Но, скользнув взглядом по аккуратной горке сочных кактусов на торпеде, он тихо вздохнул.

— Иди спокойно. Я больше месяца не видел нормальной еды. К тому же ты единственный, кто знает дорогу к лекарству. Я не сумасшедший, чтобы бросать своего проводника, — честно



заверил он.

Парень заметно повеселел и с энтузиазмом закивал:

— Договорились! Как только встанем на подзарядку, я мигом притащу добычу.

Тан Буфань лишь кивнул и потянулся к лежавшему на приборной панели армейскому ножу, но Лу И опередил его, перехватив рукоять.

— Тебе почистить кактус?

— Давай один, — Тан Буфань уступил без спора. Его пальцы предательски дрожали. Откинувшись на спинку кресла, он погрузился в размышления над вчерашним разговором.

Если верить словам парня, до таинственного поселения токсичных людей было около трёх суток пути. И место это, судя по всему, отличалось крайней странностью.

— Ты действительно уверен, что тамошние мутанты сохранили рассудок? — вновь спросил Тан Буфань. Ему ещё никогда не доводилось слышать о разумных токсичных людях.

— Абсолютно. И их там сотни, — Лу И виртуозно счищал колючую шкуру с кактуса. — Они умудрились даже запустить целую больницу.

— Больницу? — недоверчиво переспросил Тан Буфань. — Ты ничего не путаешь?

— Я видел это своими глазами, — парень протянул ему очищенную алую мякоть плода.

Тан Буфань взял угощение, нахмурившись ещё сильнее:

— Для работы медицинского учреждения требуются высококлассные специалисты. Уровень интеллекта должен быть как у дипломированного учёного... Это абсолютно не вяжется с поведением обычных токсичных людей.

— И тем не менее это они, — настаивал Лу И. — Кожа сине-зелёного оттенка, сквозь неё отчётливо видны вздувшиеся вены... Но разница между ними колоссальная. Они будто разделены на два лагеря.

— Что значит «разделены»?

— Ну... — Лу И на мгновение задумался, подбирая слова. — Те, кто сохранил разум, невероятно умны. А те, кому повезло меньше... больше похожи на безмозглые куски мяса. Когда приедем,

сам всё увидишь.

Это было жуткое, противоестественное место. И если бы не отчаянное положение Тан Буфая, Лу И предпочёл бы никогда туда не возвращаться.

<http://bllate.org/book/19039/1908097>